

УДК 328.1; 329.1

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran620206673>

Борис ГУСЕЛЕТОВ

О ПЕРСПЕКТИВАХ ПАРТИИ «ИДЕНТИЧНОСТЬ И ДЕМОКРАТИЯ»

***Аннотация.** В статье дан анализ феномена возникновения на политической арене Европы новой общеевропейской партии «Идентичность и демократия», которая относится к радикально евроскептическим партиям. Важность обращения к этой теме связана с тем, что в последние 12 лет роль и значение евроскептических сил, как на политической арене Европы, так и внутри стран – членов Евросоюза, заметно выросли. За эти годы они из маргинальных политических организаций превратились во влиятельную силу, представители которой вошли в правительства таких стран, как Австрия, Италия, Финляндия. В 2015 г. депутаты от этих партий в Европарламенте впервые сформировали собственную фракцию, получив трибуну в высшем представительном органе ЕС. На недавних европейских выборах 2019 г., в канун которых и была создана партия «Идентичность и демократия», радикальные евроскептики добились наилучшего за всю свою историю результата и сформировали пятую по численности парламентскую группу в Европарламенте, что наглядно продемонстрировало дальнейший рост их популярности. Автор статьи попытался выявить причины возникновения этой политической силы и её дальнейшие перспективы.*

***Ключевые слова:** слова: национализм, евроскептицизм, суверенитет, Евросоюз, Европарламент, Европартии.*

Партия «Идентичность и демократия» (Иид) – это общеевропейская правопопулистская и радикально евроскептическая политическая партия, которая отстаивает идеи национализма и антиисламизма. В неё входят 13 партий и движений из 12 стран – членов ЕС (2 из Италии). Кроме того, 4 партии имеют статус наблюдателя в Иид: «Датская народная партия» (ДНП), «Альтернатива для Германии» (АдГ), «Партия свободы» (ПС-Нидерланды) и партия «Финны» (Финляндия). Президент Иид – бельгийский политик, депутат Европарламента и бывший председатель партии «Фламандский интерес» Г. Аннеманс. Одним из членов бюро Иид является известный европейский политик, лидер французской партии «Национальное объединение» Марин Ле Пен. В настоящее время Иид имеет четвёртую (после ухода депутатов от Великобритании) по численности фракцию в Европарламенте (ЕП), которая так же, как и партия, называется «Идентичность и Демократия» (Иид) и состоит из 73 депутатов Европарламента (ДЕП). Лидер фракции – М. Дзанни («Лига», Италия).

Исторический обзор. Период становления (1989–2004 гг.)

Историческими предшественниками партии Иид стали различные европейские праворадикальные и националистические партии, которые в послевоенной Европе были широко представлены в Австрии («Партия свободы» – ПСА), Бельгии («Фламандский блок» – ФБ),

© *Гуселетов Борис Павлович* – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Центра партийно-политических исследований Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН.
Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. *E-mail:* bguseletov@mail.ru.

Статья поступила в редакцию: 27.09.2020.

Великобритании («Партия независимости соединенного Королевства» – ПНСК), Германии («Партия Республиканцы» – ПР), Греции («Золотая Заря»), Дании (ДНП), Италии («Национальный Альянс» – НА и «Лига Севера» – ЛС), Нидерландах («Народный союз»), Финляндии («Истинные финны» – ИФ), Франции («Национальный фронт» – НФФ), Швеции («Шведские демократы») и других странах Европы.

До конца XX столетия почти все эти партии занимали маргинальные позиции на политической арене своих стран, хотя некоторые из них, например, ПСА, ДНП, ЛС, НФФ периодически оказывались представленными в своих национальных парламентах. А ЛС после парламентских выборов 1994 г. в Италии вошла в правительство в блоке с партией С. Берлускони «Вперёд, Италия!» и «Христианско-демократическим центром». Но надо иметь в виду, что в то время ЛС во главе с У. Босси представляла собой небольшую региональную организацию, выступавшую за федерализацию Италии и предоставление более широкой автономии её северным регионам¹.

При этом на общеевропейских выборах эти партии, начиная с 1984 г., регулярно добились результатов. Так, на европейских выборах 1984 г. ультраправые набрали 3,7% голосов и сформировали в ЕП собственную группу «Европейские правые» (ЕвПр), включавшую 16 ДЕП во главе с Жаном-Мари Ле Пенем, тогдашним лидером НФФ, который был представлен 10-ю ДЕП². Ещё 5 членов фракции были избраны от национал-консервативной партии «Итальянское общественное движение – Национальное право»³.

В 1989 г. эти партии показали примерно тот же результат 3,3%, что позволило им сохранить группу ЕвПр численностью уже 17 ДЕП во главе с тем же Ж.-М. Ле Пенем. НФФ вновь получил 10 мест и ещё 6 ДЕП представляли партию «Республиканцы» из ФРГ⁴.

Аналогичным итогом (3,35%) закончились для националистов и ультраправых выборы 1994 г. Они создали группу «Европа наций» во главе с британским политиком С. Голдсмитом⁵. В ней вновь доминировали представители Франции (11 ДЕП), но в этот раз от партии «Союз диссидентов французской демократии», причём одним из ДЕП был внук Ш. де Голля. А все представители НФФ (11 ДЕП), вместе с их лидером Ж.-М. Ле Пенем, не вошли ни в одну из фракций ЕП, став независимыми.

На европейских выборах 1999 г. произошёл серьёзный раскол националистических и ультраправых партий, в результате чего их депутаты распределились между тремя фракциями ЕП⁶. Более умеренные евроскептики, набравшие 4,95%, сформировали фракцию «Союз за Европу наций» (СЕН), которая включала 31 ДЕП. Из них 12 депутатов представляли партию «Объединение за Францию» («Rassemblement pour la France») Ш. Паскуа, который стал руководителем фракции. Ещё 9 представляли «Национальный Альянс», 6 ДЕП – ирландскую партию «Фианна Файл» (ФФ), 2 – «Демократический и социальный центр – Народная партия» Португалии и 1 – ДНП.

Представители пяти относительно радикальных евроскептических партий («Фламандский

¹ Chiantera-Stutte P. Leadership, ideology, and anti-European politics in the Italian Lega Nord // Challenges to Consensual Politics: Democracy, Identity, and Populist Protest in the Alpine Region. Ed. by Caramani, D., Mény, Y. Bruxelles-New York: P.I.E.-Peter Lang, 2005. P. 113-130.

² Сайт Европарламента. Результаты европейских выборов 1984–2019 гг. URL: <https://www.europarl.europa.eu/about-parliament/en/in-the-past/previous-elections> (дата обращения 25.09.2020).

³ Atkins S.E. Italian Social Movement // Encyclopedia of modern worldwide extremists and extremist groups. Greenwood Publishing Group, 2004. P. 269-272.

⁴ Atkins S.E. Republican Party // Encyclopedia of modern worldwide extremists and extremist groups. Greenwood Publishing Group, 2004. P. 273-274.

⁵ Сайт Европарламента. Результаты европейских выборов 1984–2019 гг. URL: <https://www.europarl.europa.eu/about-parliament/en/in-the-past/previous-elections> (дата обращения 25.09.2020).

⁶ Там же.

блок», 2 ДЕП; НФФ, 5 ДЕП; и трёх из Италии – «Список Бонини» (СБ), 7 ДЕП; ЛС, 3 ДЕП; «Трёхцветное пламя», 1 ДЕП) получили 2,9% и сформировали «Техническую группу независимых депутатов», включавшую 18 ДЕП и просуществовавшую до 2001 г. Группой руководили Г. Делл'алба (СБ) и Ф. Сперони (ЛС).

И, наконец, ещё пять радикальных евроскептических партий из Великобритании (ПНСК, 3 ДЕП); Дании (партии «Июньское движение», ИДв, 3 ДЕП и «Народное движение против ЕС», 1 ДЕП), Нидерландов («Христианское объединение», 3 ДЕП) и Франции («Движение за сельскую жизнь», 6 ДЕП) довольствовались 2,56% и сформировали фракцию «Европа демократии и многообразий» (ЕДМ), состоявшую из 16 ДЕП. Позднее к ним присоединился 1 ДЕП из Франции, из группы СЕН. Руководил фракцией датский депутат Й.-П. Бонде (ИДв).

Итак, с 1984 по 1999 гг. весьма разношерстные умеренные и радикальные евроскептические партии из ряда стран ЕС, будучи маргинальными внутри своих стран, на общеевропейских выборах умудрялись набирать 3-4% голосов и формировать в ЕП малочисленные фракции (16-30 ДЕП). Внутри этого общеевропейского движения постепенно стало намечаться разделение на т.н. «радикальных» и «умеренных» евроскептиков. По мнению английского политолога П. Таггерта из университета Сассекса, эти два течения различались следующим образом:

– «радикальные» евроскептики выступали против самой идеи евроинтеграции, фактически против Евросоюза как такового¹;

– «умеренные» евроскептики не полностью отрицали евроинтеграцию, но заявляли, что ЕС – не лучший вариант её реализации. Они считали, что руководство ЕС торопится с политической интеграцией, пытаясь объединить различные национальные образования, культуры и традиции².

При этом «радикальным» евроскептикам, как видно из представленного выше анализа, так и не удалось добиться организационного и идейного единства. И среди них постепенно начали образовываться два течения. Одно, основу которого составили группа ЕДМ, больше ориентировалось на защиту прав и интересов отдельных стран – членов союза. Другое, в котором тон задавал НФФ Ж.-М. Ле Пена, носило более националистический характер и отличалось жёсткой критикой процесса евроинтеграции и политических институтов ЕС

Маргинальность евроскептиков в то время была связана с благоприятной социально-экономической ситуацией в странах – членах ЕС и наибольшей поддержкой избирателей пользовались проевропейские партии: консерваторы, социал-демократы и либералы³. Тем не менее, наличие собственных фракций в ЕП свидетельствовало об определённом влиянии этих партий на европейское общественное мнение.

Первые успехи радикальных евроскептиков (2004–2018 гг.)

В начале XXI в. возник ещё ряд националистических, радикально евроскептических партий в Германии («Альтернатива для Германии», АдГ), Португалии («Чега»), а также в нескольких странах – новых членах ЕС: Болгарии («Воля»), Венгрии («Йоббик»), Чехии («Свобода и прямая демократия»), Эстонии («Консервативная народная партия») и др.

Присоединение к ЕС новых государств с 2004 по 2007 гг., мировой экономической кри-

¹ Берендеев М. В. «Европейская идентичность» сегодня: категория политической практики или дискурса? Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2012. Вып. 6. С. 70-79.

² Taggart P. New Populist Parties: Touchstone of Dissent: Euroscepticism in Contemporary Western European Party Systems // European Journal of Political Research. 1998. Vol. 33. P. 363-388.

³ Фадеева Л.А. Перипетии европейской интеграции // Полис. Политические исследования. 2018. №5. С. 184-191.

зис 2008 г., неуклонный рост числа мигрантов в странах – членах ЕС негативно сказались на их социально-экономической ситуации и настроениях избирателей, что способствовало росту популярности евроскептических партий.

В результате на президентских выборах во Франции 2002 г. впервые во второй тур вышел лидер НФФ Ж.-М. Ле Пен, даже опередивший в первом туре премьер-министра Л. Жоспена¹. На парламентских выборах в Австрии 1999 г. АПС заняла третье место и вошла в коалиционное правительство с «Австрийской народной партией» (АНП). Лидер АПС Й. Хайдер, хоть и не стал членом кабинета из-за протестов со стороны руководства ЕС, дважды был избран губернатором земли Каринтия. На новых выборах 2002 г. АПС разделила 2-3 место с АНП и вместе с ней осталась у власти до 2006 г. А её новым главой Г. Хаупт занял в нём пост вице-канцлера.

ДНП с 2001 по 2011 гг. набирала на парламентских выборах 12-14% и оказывала парламентскую поддержку коалиционному правительству «Консервативной народной партии» и либеральной партии «Венстре».

Партия «Лига Севера» (с 2018 г. «Лига») с 2001 по 2006 гг. входила в кабинет С. Берлускони. С 2008 по 2011 гг. партия вновь оказалась в четвёртом правительстве Берлускони, получив уже 4 министерских поста.

Все эти успехи радикальных евроскептиков заметно повлияли и на их результаты на общевропейском уровне. По итогам европейских выборов 2004 г. в ЕП были созданы две евроскептические группы: «Независимость и демократия» (НД), состоявшая из 37 ДЕП, и «Союз за Европу наций» (СЕН), изначально включавшая 27 ДЕП². 7 ДЕП от НФФ вновь не вошли ни в одну из групп, оставшись независимыми.

Фракция НД была преемницей группы ЕДМ, её основу составляли депутаты от ПНСК (11 ДЕП) и «Лиги польских семей» (10 ДЕП). В неё входили также представители ЛС (4 ДЕП), «Движения за Францию» и шведской партии «Джунилистан» (по 3 ДЕП), а также от небольших партий из Греции, Дании и Нидерландов плюс два независимых депутата из Ирландии и Чехии. Лидерами фракции были Н. Фарадж (ПНСК) и Х. Долль (ИДв, Дания).

Фракция СЕН к 2008 г. включала уже 44 ДЕП за счёт присоединения к ней представителей Латвии, Литвы и Польши. Основу группы составляли депутаты от НА (8 ДЕП); польских партий «Право и Справедливость» (ПиС, 7 ДЕП), «Лига польских семей» и «Самооборона Польской Республики» (по 5 ДЕП), ЛС, ФФ и латвийской партии «За Отечество и Свободу» (по 4 ДЕП). Остальные депутаты представляли партии из Дании (ДНП), Италии и Литвы. Руководителями фракции были Б. Коули (ФФ) и К. Мускардини (НА).

25 июня 2002 г. по инициативе ДНП, ФФ, НА, ПиС и ряда других партий из европейских стран была образована Европартия «Альянс за Европу наций» (АЕН), председателем которой стал евродепутат от ПиС М. Камински. Партия отличалась широким идеологическим спектром от умеренного консерватизма (ФФ) до радикального евроскептицизма (НА). В результате ФФ и НА покинули её ряды, и в 2009 г. партия прекратила своё существование, не оставив заметного следа в европейской политике. Её сменила образованная в 2011 г. партия «Движение за Европу свобод и демократии» (ДЕСД).

Европейские выборы 2009 г. принесли радикальным евроскептикам очередные пертурбации. По их итогам в ЕП была сформирована фракция «Европа свободы и прямой демократии» (ЕСПД), состоящая из 32 ДЕП, основу которой составили депутаты от ПНСК (10 ДЕП)

¹ Etienne A. Do Election Results Represent People's Political Ideologies? // French Politics. 2007. 5.1. P. 20-32.

² Сайт Европарламента. Результаты европейских выборов 1984–2019 гг. URL: <https://www.europarl.europa.eu/about-parliament/en/in-the-past/previous-elections> (дата обращения 25.09.2020).

и ЛС (9 ДЕП). Во фракцию вошли также представители ДНП, ИФ, «Движения за Францию», и ряда партий из Бельгии, Болгарии, Греции, Литвы, Нидерландов, Польши и Словакии. Лидерами фракции стали Н. Фарадж (ПНСК) и Ф. Сперони (ЛС).

В 2014 г. по инициативе ПНСК была создана европартия «Альянс за прямую демократию в Европе», куда вошли, помимо ПНСК, «Народная партия Бельгии», чешская «Партия свободных граждан» (ПСГ), «Вставай, Франция», АдГ, «Порядок и справедливость» (ЛПиС) из Литвы, «Шведские демократы» (ШД), болгарское «Гражданское объединение за реальную демократию» и «Корвин» из Польши¹. Эта партия была распущена ЕП в 2017 г. за нарушения в расходовании средств, выделенных ей из европейских фондов. Тем не менее, на евровыборах 2014 г. её члены добились определённых успехов, набрав 6,4% и сформировав фракцию «Европа свободы и прямой демократии», состоявшую из 48 ДЕП. Её ядром вновь оказались 24 ДЕП от ПНСК, а также 17 ДЕП от нового итальянского популистского «Движения 5 звезд» (Д53). Кроме них, в группу вошли по 2 ДЕП от ЛПиС и ШД, по 1 ДЕП от ПСГ и латвийского «Союза фермеров», а также 1 независимый депутат из Франции. Лидерами группы были Н. Фарадж (ПНСК, с апреля 2019 г. партия «Брекзит») и Д. Боррелли (Д53), который в 2018 г. вышел из Д53 и фракции.

В 2010 г. после смены лидера НФФ по инициативе его нового руководителя Марин Ле Пен, британского евродепутата Г. Блума (НПСК) и представителя партии «Фламандский интерес» (Бельгия, правопреемница партии ФБ) Ф. Клейса начался процесс объединения вокруг НФФ близких к нему праворадикальных партий. В результате была образована партия «Европейский Альянс за свободу» (ЕАС), которую возглавил Г. Блум, а М. Ле Пен и Ф. Клейс стали его заместителями. Членами партии были евродепутаты, представлявшие НФФ, АПС, ФИ, ПНСК, ШД, «Йоббик» и др. В 2012 г. лидером партии стал представитель АПС Ф. Обермайер.

На европейских выборах 2014 г. ЕАС, которую поддержали НФФ, АПС, ФИ, ЛС и Словацкая национальная партия, выступила вполне успешно, НФФ получил 24 депутатских места, ЛС – 5, АПС и «Партия Свободы» Нидерландов (ПСН) – по 4 и ФИ – 1. В мае 2014 г. лидеры НФФ М. Ле Пен, ПСН Г. Вилдерс и ЛС М. Сальвини начали переговоры о создании собственной фракции в ЕП, но им не удалось привлечь в неё депутатов от 7 стран – членов ЕП, как требует его регламент, и эта инициатива не была реализована. Но через год в мае 2015 г. после того, как НФФ исключил из своих рядов бывшего лидера Ж.-М. Ле Пена, а ещё один радикал поляк Я. Корвин-Микке покинул партию «Конгресс новых правых» (КНП), представители Великобритании и Польши согласились присоединиться к этой фракции, М. Ле Пен объявила о создании группы «Европа наций и свобод». В неё вошли 36 ДЕП от НФФ, ЛС, АПС, ФИ, ПСН и КНП, а также независимый депутат из Великобритании. Лидерами фракции были Н. Бей (НФФ) и М. де Грааф (ПСН). Вскоре ряд праворадикальных партий, включая НФФ, ЛС, АПС, ФИ, «Гражданскую консервативную партию» Чехии, вышли из европартии ЕАС и образовали в том же 2014 г. новую – «Движение за Европу наций и свобод», (ДЕНС). ПСН не вступила в ДЕНС, т.к. её лидеры были против получения средств из фондов ЕС. Позднее к ДЕНС присоединились «Консервативная народная партия Эстонии» (КНПЭ), словацкое движение «Мы – семья», «Свобода и прямая демократия» (ПСПД) из Чехии и аффилированное с ЛС движение «Лига Сальвини Премьер».

¹ Семененко И.С. Потенциал европейской идентичности как ресурс политической интеграции (что показали выборы в Европарламент) // Южно-российский журнал социальных наук. Человек Сообщество Управление. 2014. №3. С. 7-21.

Радикальные евроскептики на европейских выборах 2019 г. и их перспективы

Европейские выборы 2019 г. имели для радикальных евроскептиков два важнейших последствия. Партии, сформировавшие в предыдущем составе ЕП фракцию ЕСПД, добились неплохих результатов: партия Н. Фараджа «Брекзит» (ранее ПНСК) заняла в Великобритании первое место и получила 30 депутатских мест, а у Д53 стало 11 ДЕП. Но создать собственную группу на этот раз они не смогли. Английские депутаты после 31 декабря 2019 г. покинули ЕП из-за брексита, представители Д53 не нашли поддержки ещё в 6 странах – членах ЕП и перешли в разряд независимых. Таким образом, с одной стороны, Н. Фарадж и его сторонники добились своей главной цели – выхода Великобритании из ЕС, а с другой – основанная ими фракция радикальных евроскептиков, существовавшая в ЕП под разными названиями с 1999 по 2019 г., прекратила своё существование¹.

Зато заметно усилила свои позиции ДЕНС, представители которой набрали рекордные 9,72% голосов и сформировали по итогам выборов пятую по численности группу в ЕП «Идентичность и Демократия» (Иид) в составе 76 ДЕП. Лига М. Сальвини имеет 29 ДЕП, «Национальное объединение» М. Ле Пен – 23 ДЕП, АдГ – 11 ДЕП, АПС и ФИ – по 3 ДЕП, партии «Финны» и ПСПД – по 2 ДЕП и ДНП, ПСН и КНПЭ – по 1 ДЕП. Лидером фракции стал М. Дзанни (Лига).

В 2019 г. ДЕНС была переименована в партию «Идентичность и демократия»², которую возглавил бывший лидер ФИ и евродепутат Г. Аннеманс. В июле 2020 г. к Иид присоединилась португальская националистическая партия «Чега». И сегодня в Иид состоит 17 партий из 16 стран – членов ЕС.

На настоящий момент Иид не представлена ни в Еврокомиссии, ни в руководстве ЕП. Тем не менее, партии Лига и АПС по итогам недавних национальных выборов в своих странах входили в состав правительств Италии (2018–2019 гг.) и Австрии (2017–2019 гг.). Неплохих результатов на последних парламентских выборах добились партии – члены Иид: ФИ, Воля (Болгария), АдГ, ПСН, ПСПД, «Финны», КНПЭ. Всё это свидетельствует о росте популярности и электоральной привлекательности радикальных евроскептиков. А сохраняющиеся в ЕС миграционные и экономические проблемы, особенно после пандемии коронавируса, дают им дополнительные шансы усилить свои позиции, как на национальном, так и на европейском уровнях.

* * *

За прошедшие 36 лет партии радикальных евроскептиков в странах – членах ЕС проделали сложный путь от маргинальности и раздробленности, которые преследовали их с 1984 до 2018 г., к объединению в партию «Идентичность и демократия», добившуюся на последних европейских выборах 2019 г. заметного успеха. Кроме того, многие партии – члены Иид в последние годы получили признание на национальном уровне, имеют постоянное представительство в парламентах Австрии, Бельгии, Болгарии, Германии, Дании, Италии, Нидерландов, Португалии, Словакии, Франции, Финляндии, Чехии, Эстонии. В Австрии, Италии и Финляндии эти партии, хотя и на короткое время, входили в правительства. Основной акцент в своей деятельности партии – члены Иид делают на наиболее волнующих граждан ЕС проблемах:

¹ Гуселетов Б.П. Новый состав Европарламента: прогнозы и результаты // Выборы в Европарламент 2019: национальные ответы на вызовы евроинтеграции / под ред. Ю. Квашнина, А. Кудрявцева, Н. Плевако и В. Швейцера. М.: ИМЭМО РАН, ИЕ РАН, 2019. С. 26-29; Клинова М.В. Националистические силы в Европарламенте-2019 // Выборы в Европарламент 2019 ... С. 36-41.

² Ривера Э., Дэвис М., Буневич Д. «Идентичность и демократия»: ультраправые в Европарламенте / под общей ред. В.Ю. Крашенинниковой. М.: Институт внешнеполитических исследований и инициатив, 2019.

росте миграции и снижении уровня жизни, ухудшении экономической ситуации в странах – членах ЕС, которое сопровождается увеличением неравенства между ними. Важное значение имеет борьба этих партий против европейской бюрократии, которая не нравится всё большему числу рядовых граждан Евросоюза.

Поэтому сегодня радикальные евроскептики представляют собой укоренившуюся на политической арене Евросоюза политическую силу, которую отличает сочетание националистических и антииммигрантских идей с ценностями партисипативной демократии, а также резко скептическое отношение к политическим институтам ЕС. Они выступают за дальнейшую открытость и подотчётность этих институтов, отказ от их необоснованного вмешательства в дела стран – членов Союза и являются жёстким противником партий европейского истеблишмента.

Последовательное расширение представительства сторонников ИиД в странах – членах ЕС свидетельствует о росте их влияния. И с учётом динамики их электоральных результатов за последнее десятилетие можно ожидать, что в последующие 5-10 лет эта партия может стать одной из ведущих политических сил Евросоюза.

Список литературы

Берендеев М.В. «Европейская идентичность» сегодня: категория политической практики или дискурса? // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2012. №6. С. 70-79.

Гуселетов Б.П. Новый состав Европарламента: прогнозы и результаты // Выборы в Европарламент 2019: национальные ответы на вызовы евроинтеграции / под ред. Ю. Квашнина, А. Кудрявцева, Н. Плевако и В. Швейцера. М.: ИМЭМО РАН, ИЕ РАН, 2019. С. 26-29. DOI: 10.20542/978-5-9535-0559-8

Клинова М.В. Националистические силы в Европарламенте-2019 // Выборы в Европарламент 2019: национальные ответы на вызовы евроинтеграции / под ред. Ю. Квашнина, А. Кудрявцева, Н. Плевако и В. Швейцера. М.: ИМЭМО РАН, ИЕ РАН, 2019. С. 26-29. DOI: 10.20542/978-5-9535-0559-8

Ривера Э., Дэвис М., Буневич Д. «Идентичность и демократия»: ультраправые в Европарламенте / под общей ред. В.Ю. Крашенинниковой. М.: Институт внешнеполитических исследований и инициатив, 2019.

Семененко И.С. Потенциал европейской идентичности как ресурс политической интеграции (что показали выборы в Европарламент) // Южно-российский журнал социальных наук. Человек Сообщество Управление. 2014. №3. С. 7-21.

Фадеева Л.А. Перипетии европейской интеграции // Полис. Политические исследования. 2018. №5. С. 184-191. DOI: 10.17976/jpps/2018.05.14

References

Atkins, S.E. (2004). Encyclopedia of modern worldwide extremists and extremist groups. Greenwood Publishing Group, 2004.

Berendeev, M.V. (2012). «Evropejskaja identichnost'» segodnja: kategorija politicheskoj praktiki ili diskursa? [«European identity» today: category of political practice or discourse]. Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Serija: Gumanitarnye i obshhestvennye nauki [IKB-FU's Vestnik]. 6. P. 70-79. (In Russian).

Chiantera-Stutte, P. (2005). Leadership, ideology, and anti-European politics in the Italian Lega

Nord. In: Caramani, D., Mény, Y. (eds.) *Challenges to Consensual Politics: Democracy, Identity, and Populist Protest in the Alpine Region*. Bruxelles-New York: P.I.E.-Peter Lang. P. 113-130.

Etienne, A. (2007). *Do Election Results Represent People's Political Ideologies? French Politics*. 5. P. 20-32. DOI: 10.1057/palgrave.fp.8200110

Fadeeva, L.A. (2018). *Peripetii evropejskoj integracii [Twists of European integration]*. Polis. Politicheskie issledovanija [Polis. Political Studies]. 5. P. 184-191. (In Russian). DOI: 10.17976/jpps/2018.05.14

Guseletov, B. (2019). *Novyi sostav Evroparlamenta; prognozi I rezultaty [New composition of European Parliament: forecast and prospects]*. In: Kvashnin Y., Kudriavtsev A., Plevako N., Schweitser V. (eds.) *Vibory v Evroparlament 2019: natsionalnie otvety na vizovy evrointegratsii [European Parliament Elections 2019: National responses on Eurointegration Challenges]*. Moscow: IMEMO RAN, IE RAN. P. 26-29. (In Russian). DOI: 10.20542/978-5-9535-0559-8

Klinova, M.V. (2019). *Natsionalisticheskie sily v Evroparlamente-2019 [Nationalistic Forces in European Parliament-2019]*. In: Kvashnin Y., Kudriavtsev A., Plevako N., Schweitser V. (eds.) *Vibory v Evroparlament 2019: natsionalnie otvety na vizovy evrointegratsii [European Parliament Elections 2019: National responses on Eurointegration Challenges]*. Moscow: IMEMO RAN, IE RAN. P. 26-29. (In Russian). DOI: 10.20542/978-5-9535-0559-8

Rivera, E., Davis, M., Bunevich, D. (2019). «*Identichnost i Demokratia*»: *ultrapravie v Evroparlamente [«Identity and Democracy»: ultra-rights in European Parliament]*. Moscow: Institute for foreign affair studies and initiatives. (In Russian).

Semenenko, I.S. (2014). *Potencial evropejskoj identichnosti kak resurs politicheskoy integracii (chto pokazali vybory v Evroparlament) [Potential of european identity as a resource of political integration (what did the 2014 European parliament elections show?)]*. *Juzhno-rossijskij zhurnal social'nyh nauk [South-Russian journal of social sciences]*. 3. P. 7-21. (In Russian).

Taggart, P. (1998). *New Populist Parties: Touchstone of Dissent: Euroscepticism in Contemporary Western European Party Systems*. *European Journal of Political Research*. 33. P. 363-388. DOI: 10.1023/A:1006853204101

On the Future Prospects of «Identity and Democracy»

Author. Boris Guseletov, Doctor of Political Sciences, Senior Research Associate, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** bguseletov@mail.ru.

Abstract. This article analyzes the phenomenon of the emergence of a new pan-European political «Identity and Democracy» in the political arena of Europe. Its predecessor was the European party the «Movement for a Europe of Nations and Freedoms», MENF was formed in 2015 by a number of nationalist and far-right parties from EU member states, and the group «Europe of Nations and Freedoms» in the European Parliament, which emerged in 2015, as a result of the merger of MEPs from the «Freedom» parties from Austria and the Netherlands, «Flemish interest», Belgium, «Northern League», Italy, «Congress of the New Right», Poland and «National Front», France. In 2019, the pan-European party «Identity and Democracy» was created, which is characterized by a commitment to nationalist values and a radically Eurosceptic view of the EU's development prospects. The author tried to identify the causes of this political force and its future prospects.

Key words: European Union, European Parliament, European Parties, Euroscepticism.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran620206673>